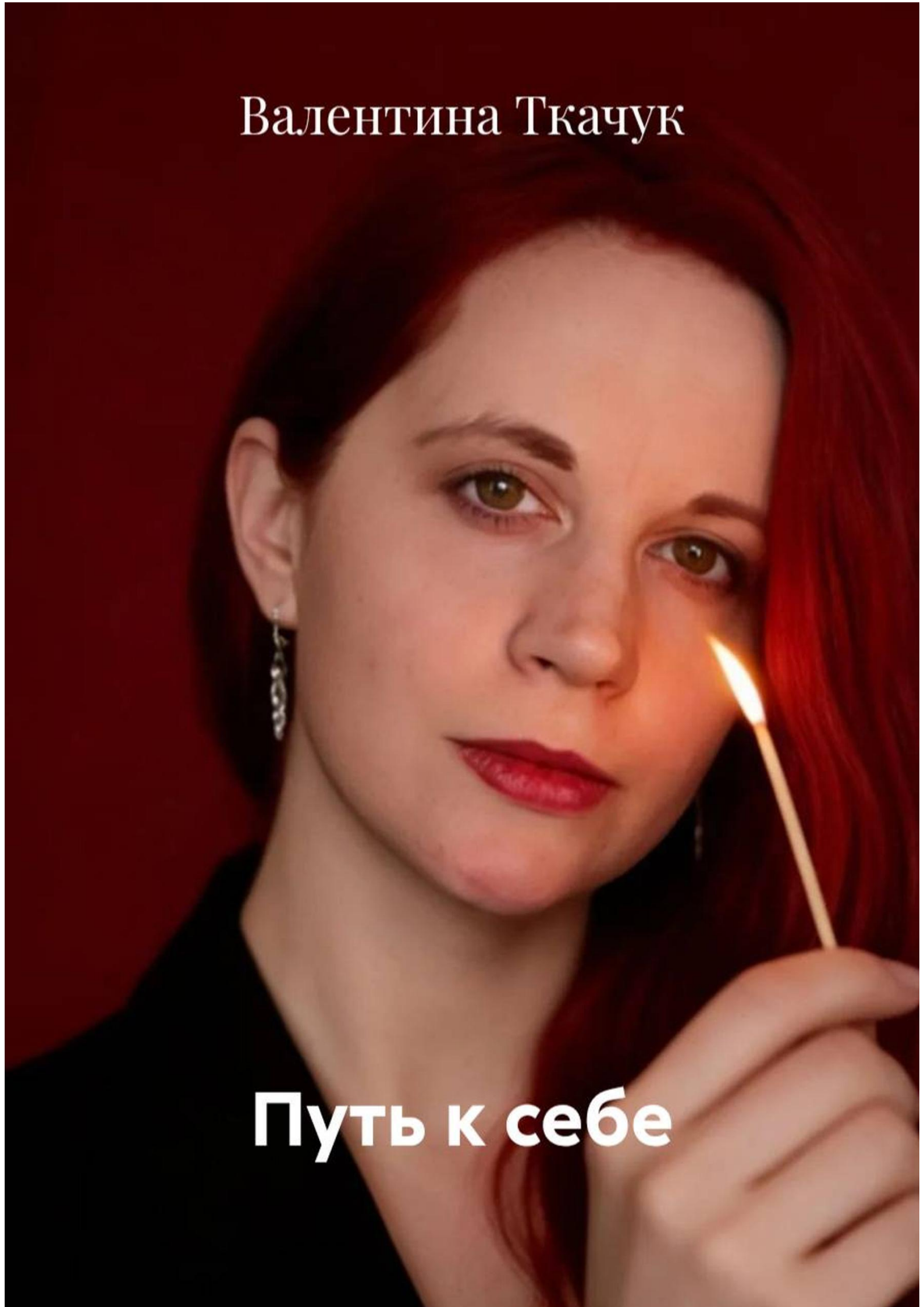

Валентина Ткачук

Путь к себе

Валентина Ткачук

Путь к себе

«Автор»

2026

Ткачук В. А.

Путь к себе / В. А. Ткачук — «Автор», 2026

****Книга — честный рассказ**** о сильной женщине, прошедшей через трудности, потери и важные открытия. Автор делится, как справлялась с проблемами, находила себя и силы двигаться дальше. ****Героиня сохранила доброту, любовь к жизни и заботу о близких.**** Через свою историю автор раскрывает темы: поиск себя, преодоление трудностей, построение отношений, выбор профессии, умение говорить «нет», ценность семьи и заботу о себе. ****Описаны разные этапы жизни:**** работа, отношения, кризисы и радостные моменты. Особое внимание уделено личностному росту, нахождению внутренней опоры и работе психологом. ****Книга отвечает на вопросы:**** как найти своё место, справиться с трудностями, строить отношения, выбирать профессию, ценить семью и заботиться о себе. ****Издание будет интересно**** тем, кто ищет себя, переживает сложные периоды или хочет стать лучше, так как это история о личностном росте и силе. ****Особенности книги:**** искренность, честность, личные уроки и профессиональные открытия автора.

© Ткачук В. А., 2026

© Автор, 2026

Валентина Ткачук

Путь к себе

«Путь к себе. История одной жизни».

(Трилогия жизненного романа)

Книга 3

Путь к себе — это идти вперёд, даже когда внутри всё сжимается от страха. Каждый шаг — маленькая победа: ты пробуешь, меняешься, порой сбиваешься с пути, но снова поднимаешься. В этих ошибках — не провал, а опыт, из которого день за днём рождается твоя сила.

Введение

В финальной книге я очень хочу передать свои мысли более подробно, ведь жизнь — штука спонтанная. Она словно читает наши желания и мысли. Если мы не будем мечтать и двигаться вперёд, то жизнь не будет насыщенной.

Вот и у меня жизнь идёт насыщенно и ярко: много переездов, и каждый раз — новая глава. Много раз хотелось опустить руки, но каждый раз я возрождалась. Каждый раз приходили мысли, что это конец, но нет: пока мы внутри живы, конца нет.

Каждый конец можно исправить, если поддаться потоку жизни: где-то подстроиться, где-то сломаться, где-то извиниться, а где-то просто выжить — хотя это и не так просто. Но я всё же поняла, что надо просто не сопротивляться: за каждым концом открывается такая жизнь, о которой ты и не подозреваешь.

К сожалению, осознанность приходит с годами и с опытом. Вот и моя история с этим связана. Хоть и не передать всю жизнь в книге, но могу сказать точно: из каждой истории я всегда выносила знания и искала ответы на вопрос «за что мне это?». А оказалось, что важнее спросить: «для чего?».

Так вот, я приехала в Московскую область, и у меня снова началась новая жизнь...
Поехали...

Московская область.

Автобус, март, тонкая ветровка. Я сижу в автобусе и наблюдаю за сменой погоды.

Во-первых, я не спала в автобусах, потому что не доверяла водителям. Каждый раз, когда я ехала в автобусе, я смотрела в окно и как будто управляла им. Но ещё я любила смотреть на леса — они дарили мне атмосферу мистики и загадки. Не знаю почему, но мне нравилась эта таинственность. Поэтому «Гарри Поттер» был моим любимым фильмом в детстве.

Так вот, у меня с собой была тонкая ветровочка, которую я стащила, когда работала на складе. Да, я любила такие проделки, естественно, не понимая, что за всё приходится платить. В тот раз я была человеком безбашенным и не думала о последствиях. А в этот раз я ехала всего на пятнадцать дней — заработать и поскорее увидеть сына. Махинации мне были не нужны: к счастью, мозгов прибавилось.

Так вот, еду в автобусе. Сначала было жарко в Ростовской области — кондиционер работал и никак не выключался.

Потом в Воронеже началась гроза, а в Москве я совсем не ожидала увидеть снег — а у меня прозрачная ветровка...

Приехав работать в охрану, я получила липовую лицензию. Мне сказали, что охранник — хуже уборщицы: незачем из себя кого-то строить, это то же самое, что драить унитаз. Я понимала, что от меня хотят сбить спесь — хоть никакой «короны» у меня и не было. Я молча кивала.

Я сразу вспомнила, как устраивалась в аэропорт в Домодедово: там меня тоже пытались унижить. Человек, связанный с наркообороной, был тем самым начальником, который предложил мне там работать — и это показалось мне унижительным из-за того, какими словами он это произнёс.

Так же было и в Бронницах: я хотела устроиться на мясокомбинат, а тот мужчина вообще закрыл дверь на щеколду и сказал, чтобы я была его секретарём, намекая на мини-юбку... Но они ошиблись: я не могла себе этого позволить. Меня это оскорбляло.

Так и здесь мне казалось, что этот огромный человек сам не знает, кого пытается провести. Но спорить с ним было бесполезно.

Я нашла этот банк крови. Я там обжилась: там работало пару дядек, которые мне всё объясняли. Единственное, что мне не понравилось, — что комната была одна.

Но, к счастью, мужчины были воспитанные и в возрасте. Форму я просто полюбила.

И вот прошли выходные, и я начала работать. Приходили люди, и я записывала их паспортные данные, прежде чем они заходили сдавать кровь. Работа меня устраивала. Я также оставалась смотреть за воротами — это была ночная смена.

А утром пришла директор, что меня задело, и спросила: «Кто это девчонка?» На что ей пришёл ответ. Она посмотрела на меня как на что-то несерьёзное.

Проработав около недели, мужчины сказали, что с зарплатой их «кинули» и надо уходить. Я не могла им не верить. Одного звали дядя Серёжа, а другого — дядя Вова. Они сказали, что знают, где нам точно заплатят, но надо по паре тысяч скинуться. Вот и всё... У меня денег больше не было, и мы ушли, договорившись встретиться с человеком, который действительно устроит нас в хорошее место.

Но вот так, каждый день в снегопад, мы скитались от станции к станции, чтобы с ним встретиться, а он только издевался над нами, придумывая разные оправдания и называя разные ветки метрополитена.

И вот — ночь. Мы на улице, без денег, без тёплой одежды, а вокруг — снегопад.

Мимо меня мчался огромный поток людей.

Я чувствовала холод и безнадёжность.

Я могла позвонить брату, который работал сварщиком, или маме, но гордость и чувство собственного достоинства не давали мне этого сделать. Я позвонила тогда парню, но он сказал, что у него нет денег.

Мы днями искали работу, а вечерами скитались. Телефоны были почти севшими. Я видела, как два дядьки считали себя виноватыми за всё, что произошло. Они надели на меня свой грязный, пропитанный потом тулуп и дали отварное яичко. Я села около церкви и ела его, держа замороженными пальцами.

Как вдруг увидела, как из церкви выходит батюшка: в чёрных очках, курит и при этом держит крутой телефон. Он подошёл к большой чёрной машине, где его ждал телохранитель... Я видела такое только в кино — и была в шоке. Ничего не могла сказать.

Проспав понемногу на тех вокзалах, откуда нас выгоняли, как бродячих собак, утром мы всё же нашли работу. Дядек отправили на картошку, а меня — мыть самолеты в Лобню.

Они отдали мне все деньги, что у них были, — а там было рублей триста, — и на этом мы попрощались.

Я приехала в общежитие. Когда подходила к нему, расплакалась — естественно, про себя. Снаружи оно выглядело как помойка.

Но когда зашла внутрь, за стойкой стоял бородатый мужчина другой национальности и сказал, куда мне идти. Мне было плохо, меня трясло.

Зайдя в комнату, где прямо перед лицом висели лифчики и трусы, я окончательно пала духом. Эта комнатка была просто коробкой. На вокзалах я чувствовала себя комфортнее.

Я залезла на двухъярусную кровать, которая вся шаталась и скрипела, и со слезами на глазах уснула. Никто этого не видел. Я будто оказалась в каком-то аду.

На следующий день мы поехали проходить врачей, потом разных директоров, потому что я устроилась в «Аэрофлот» мыть самолёты. Но вместо этого нас повезли на конфетную фабрику.

Проработав там три дня, я, стиснув зубы, привыкла к этой атмосфере — по крайней мере, у меня не было выбора.

Но тут меня отправляют на кофе на другой склад — «Шерлэнд». Три дня работы там в корне всё поменяли...

И вот — переезд в новое общежитие, которое мне очень понравилось: там был неплохой ремонт, и в комнате нас было всего двое.

Мы с девочкой собирались на работу на склад, не зная, какая работа нас ждёт. Придя на этот склад — он был как раз такой, как я любила: не слишком большой и не слишком маленький, — нас отправили на второй этаж, где мы занимались упаковкой кофе.

Когда мы закончили, работы для нас больше не оказалось, и нас направили к начальнику смены. Бригадир заранее предупредил, что его зовут дядя Дима.

Начальник показался мне странным: он давал задания, которые выглядели совсем пустяковыми. Мы мыли пожарные щитки, каски и полы — с таким я столкнулась впервые. И когда я мыла щитки на втором этаже, он поднялся, сел за компьютер и начал расспрашивать меня о жизни: откуда я, какая у меня жизненная ситуация. Я рассказала правду — о том, с какой бедой столкнулась.

Когда я вернулась в общежитие и уже собиралась спать, мне написал начальник — предложил выйти, поговорить о работе. Я понимала, что мне нужна помощь: я поехала на вахту на пятнадцать дней, а времени уже прошло много, а я ещё ничего не заработала.

Сильно скучала по сыну, да и питалась одними печеньками — денег совсем не было.

Меня, конечно, насторожило, что он хочет встретиться ночью. Но бригадир меня успокоил — сказал, чтобы я не боялась. Я вышла, мы с бригадиром сели в машину. Тут начальник попросил его выйти — и бригадир ушёл. Мы поехали кататься по городам... Я вцепилась в кресло, сидела сзади.

Он предложил перейти на официальную работу к нему в смену: сказал, что я ему понравилась как сотрудник, что он увидел во мне потенциал. Мы катались всю ночь, смотрели на ночные фонари — и я была в восторге от этой странной, почти нереальной красоты. Разговаривали по душам, и оказалось, что он совсем не такой страшный, каким казался сначала.

Как только открылись офисы, он повёз меня устраиваться официально. Мы ходили по разным кабинетам, он где-то ругался... А одна тётка тихо намекнула, что он ни за кого так не «впрягался», и все решили, будто у нас с ним роман. Меня это сильно задело — я не понимала, откуда такой шум.

Только потом бригадир объяснил: из-за того, что я перевелась на официальную работу, его оштрафовали на большую сумму — я невольно нарушила договор. Я об этом даже не знала.

В тот же день, как только проснулась, я вышла на работу.

Сменки с собой не было, пришлось надеть сапоги на каблуке — я ведь думала, что зайду буквально на пять минут. А осталась на всю ночь. Было сложно, но интересно.

Первый месяц все на меня косо смотрели: начальник постоянно был рядом. Я оказалась в чужом месте, где не было ни знакомых, ни опоры. Защиту и поддержку я невольно искала у него. Нет, как мужчину я его даже не рассматривала — только как наставника. Мне нравился его безумный, немного бунтарский характер — такой же, как у меня, только у него ещё была власть. Тем более в тот момент я всё ещё состояла в отношениях. А потом и вовсе оказалось, что парень тоже остановился по работе в Лобне — вместе с мужем моей сестры. В такую случайность я не верила.

На выходных мы встречались и проводили время вместе, даже за ручку ходили. И тогда он признался, что влюбляется в меня... Я испугалась. Хотя прошло столько лет... Я понимала: когда он выпьет, у него начинается «белка», да и бабник он — верности от него ждать не стоит. Я это уже проверяла.

Тогда он предложил мне поехать домой. Но тут позвонил начальник и спросил, чтобы я сама выбрала себе график. Я оказалась между двух огней. Но домой я не поехала: знала, что, кроме меня, меня никто не обеспечит — парни мне деньгами не помогали.

Моя опора была — я сама и работа, которая меня устраивала.

Я понимала, что не хочу возвращаться к тому, что было: к выпивке, к сбору металлолома... И к мужчине, который меня не обеспечивал. Я выбрала надёжность.

Через время мне позвонил тот парень — рядом с ним слышались женские голоса — и сказал, что не хочет отношений на расстоянии. Я послала его куда подальше и заблокировала. Мне было больно, хоть я и сама не понимала почему.

Ночами я плохо спала: в моей жизни появились запрещённые вещества. Я сильно похудела — весила всего 45 кг. Ещё мне снился сын: то он из окна падает, то с лестницы, то оказывается в огне. Снились и бывший муж — я просыпалась в поту, с криками. Во сне я его и ненавидела, и боялась.

Как только я получила зарплату — пусть и небольшую, — начальник перевёз меня в коммуналку, где когда-то сам снимал комнату. Мне пришлось туда переехать: на работе не было интернета, да и всех выселяли.

Менеджер привёз мне вещи, которые отдала жена начальника, — мне просто не в чем было ходить. Потом он забирал меня, а потом и начальника — в пять утра, потому что были пробки. Так мы и ездили втроём.

Иногда с нами ехал ещё один болтливый парень — я его терпеть не могла. Мы с ним постоянно ругались — между нами была какая-то взаимная неприязнь. Я ждала зарплату, и, как только её получила, в последний момент сняла комнату в квартире и поехала за детьми. Теперь пути были открыты — и вот они рядом со мной: мой сын и моя младшая сестра Ирочка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.